

Возможно, в Академии Яс понятие о плаце для тренировок несколько иное. Здесь это не привычные всем беговые дорожки или зеленые газоны, а пространство, занимающее добрую треть всей территории академии. Какие только площадки здесь не встретишь: травянистые, горные, равнинные, болотистые — даже все воздушное пространство над академией считается частью этого полигона.

— Чтобы каждый студент мог найти подходящую среду для тренировок, академия не пожалела сил на создание этого имитационного полигона. Поэтому цените предоставленные вам драгоценные ресурсы для обучения, — не умолкая, вещал учитель Цзесы, точь-в-точь как на утренней теории.

Мы, студенты, выстроились в две шеренги: парни отдельно, девушки отдельно, все по росту. К счастью, я хоть и не великан, но и не самый низкий в классе. Мы уже успели переодеться в боевые костюмы.

Эта форма, одинаковая для всех, представляла собой эластичный облегающий камуфляж из особого материала. Такой крой минимизировал сопротивление при интенсивных движениях. Грудь и спину защищали тонкие пластины, а суставы были усилены специальными накладками.

Особого внимания заслуживала обувь. Хотя это называли ботинками, они были на удивление тяжелыми, с высоким голенищем, закрывающим икры. Щиколотки защищали твердые бронированные вставки, а резиновая подошва была толще обычной — сдается мне, внутрь залили свинец. Каждый шаг давался с трудом, словно к ногам привязали по мешочку с рисом.

Под палящим полуденным солнцем учитель Цзесы продолжал свою нескончаемую лекцию о методах тренировки. Вес на ногах и нарастающее обезвоживание довели некоторых девушек до предела. Парни держались лучше, но даже среди них кое-кто начал покачиваться.

Заметив, что состояние студентов оставляет желать лучшего, учитель наконец умолк.

— И это всё, на что вы способны? С каждым поколением физическая подготовка всё хуже. А ведь тренировки только начинаются! Лучше приготовьтесь морально.

— !!!

— Э-э...

— Пощадите!

В строю послышались жалобы.

— На этом первом практическом занятии я, как ваш наставник, обязан узнать пределы каждого из вас. Эти ботинки — особые, и носить их вы будете всегда, как на теории, так и на

практике! Не хочу видеть в академии никого в другой обуви, даже в выходные. Заметил один раз — вес ботинок увеличится! А теперь от этой равнины до гор впереди — пять кругов до заката! Кто не успеет, останется без ужина, но все равно добежит! Начали!

Едва учитель закончил, он мгновенно исчез. Мы переглянулись, не понимая, что происходит. Я, Цыду и еще несколько ребят рванули с места. Горы впереди казались невысокими, но вся сложность была в осыпях и крутом подъеме. Бежать по такой местности, да еще пять кругов туда-обратно, — задача не из легких. Солнце уже опустилось наполовину, было около четырех часов. Даже летом в Академии Яс темнеет к семи, так что времени в обрез. И ухудшение видимости, и резкое похолодание сильно помешают бегу. Нужно успеть до заката!

Я бросила взгляд на бегущего рядом Цыду, собираясь поделиться мыслями. Он поймал мой взгляд и кивнул. Похоже, он и сам всё понял.

Пока что тяжесть на ногах не сильно влияла на скорость, но надолго ли меня хватит? Несмотря на мой мальчишеский вид, физически я была вполне крепка. Облегающий костюм не стеснял движений и даже экономил силы.

Цыду, бежавший следом за мной, наблюдал за остальными ребятами из первого ряда: двумя парнями-людьми и девушкой из расы Яомао. Они не торопились и держались у нас за спиной. Похоже, вес на ногах не сильно их обременял, разве что девушке-кошке было немного тяжело.

Наверное, дело в конституции, — подумал про себя Цыду.

Я обернулась и заметила, что Бай Лунлин смотрит на меня. Он что, подглядывает? Неужели я так хороша в этом костюме? Ну, если хочешь смотреть — смотри прямо, чего украдкой-то? Я улыбнулась ему и кивнула.

А, отвернулся. Неужели понял, что я заметила? Какой же Бай Лунлин стеснительный!

— Скорее, бежим, те пятеро уже рванули!

— Да-да!

— Не отставай!

— Пять кругов? Так далеко, не хочу...

— Как бежать в таких тяжелых ботинках? Я же девушка! Тоже пять кругов?

Остальные тоже засуетились. Кто-то решил бежать, кто-то колебался, а некоторые просто сели на месте, решив сдаться.

Видя, что остальные подтягиваются, я начала понимать, что представляют собой мои однокурсники.

Часть из них попала сюда благодаря связям и деньгам своих семей. Особенно девушки: на теории им всё равно, на практике они и вовсе не появляются. Их цель ясна — получить диплом престижной Академии Яс для статуса, даже если придется покупать оценки. Ведь это академия номер один на континенте!

Другие же поступили своими силами, надеясь изменить жизнь и подняться по социальной лестнице.

Конечно, были и те, кто мечтал стать охотником или магом, стремясь к знаниям и боевому опыту, но таких меньшинство.

Лучше держаться подальше от отпрысков знатных семей. Хотя Цзыду совсем не ведет себя как принц...

Отбросив лишние мысли, я сосредоточилась на беге. Солнце уже не жгло, но воздух был горячим. На пути не было ни одного источника воды. Земля пошла под уклон — начались горы. Пришло время экономить силы.

Я слегка пригнулась, сместив центр тяжести, чтобы не поскользнуться на камнях. В этот момент девушка из расы Яомао опустилась на все четыре конечности и помчалась вверх «кошачьей походкой».

— Так можно было?!

— Это... тоже разрешено? — опешили парни.

— Учитель Цзесы не говорил, что нельзя использовать способности. Раз есть — надо пользоваться!

— Точно! Постой, а у меня нет способностей для бега. Может, создать нож, чтобы утяжелить себя?

— Тогда ничего не поделаешь. Я — Яомао, мне проще. Побежала, удачи!

Глядя, как она проносится мимо, я задумалась. Учитель специально промолчал или просто забыл? Использование способностей тратит магическую энергию, а ее восстановление требует сил. Чрезмерное или преждевременное использование магии приведет к истощению. Для нас, бегущих пять кругов, это сродни самоубийству.

Нельзя легкомысленно тратить магию. Только в крайнем случае — только на себя, — решила я. Но остальные думали иначе: одни укрепляли мышцы, другие управляли потоками воздуха, а кто-то даже призвал ездовое животное.

Похоже, многие «падут» на этой дистанции. Вскоре меня обогнало больше десяти человек. Я, Цзыду и еще пара ребят оказались в середине.

На первом круге все были полны уверенности, не задумываясь о последствиях.

На втором — многие начали сдавать, тяжело дыша у обочины.

На третьем — усталость стала невыносимой, вес ботинок казался чудовищным. Те, кто ускорялся с помощью магии, остановились, задыхаясь от истощения. Из тридцати человек в строю осталась лишь десятка.

На четвертом — силы были на исходе, ноги налились свинцом, словно кандалами прикованные к земле. Цзыду тоже был плох: весь в поту, шатался, но не отставал.

В начале пятого круга я поняла, что мои резервы пусты. Я двигалась на одной лишь воле, медленнее, чем обычный идущий человек. Нас осталось трое: я, Цзыду и та девушка-кошка. Форма промокла насквозь и стала еще тяжелее. Когда мы подошли к подъему, я споткнулась под тяжестью собственного тела. Цзыду, дойдя до предела, начал заваливаться вперед. Я успела подхватить его и перекинула его руку через свое плечо.

— Дурак! Почему не использовал способности раньше? Если бы я тебя не подхватила, твое гордое лицо сейчас украшало бы землю! — прошептала я одними губами.

— Хе-хе... я шел за тобой, чтобы подхватить, если упадешь...

— Кто просил меня подхватывать?! Глупый... держись, я дотащу тебя на последнем рывке!

— Хе-хе... тогда вся надежда на тебя...

Я почувствовала, как он обнял меня за талию. Собрав остатки воли, я воспламенила магию внутри. Глаза вспыхнули янтарным светом. За спиной послышался треск разрываемой ткани, и раскрылись огромные серебряные крылья. Подхватив Цзыду, я взмыла вверх. Воздух свистел в ушах. Заходящее солнце окрашивало крылья в багрянец, и мы неслись, словно серебряный метеорит. Но магия была на исходе.

Я совершила резкий разворот, и из-за истощения раздался страшный хруст кости в левом крыле.

— Кха! Черт... только не сейчас.

— Что это за звук? Твои крылья!

— Неважно! — крикнула я, чувствуя, как по губам течет кровь.

— Сбрось меня! Иначе ты погубишь крылья!

— Заткнись! Осталось немного, не мешай!

Мой голос стал резким, пропитанным силой, подавляющей волю.

— Еще чуть-чуть, финиш уже виден... еще немного...

Мир поплыл, свет померк, тело словно перестало мне подчиняться. Я потеряла сознание.

Хруст!

Кость левого крыла окончательно сломалась. Я начала падать.

Солнце скрылось за горизонтом.

— Еще называла меня глупым, а сама... — Цзыду обнял меня крепче. — Раньше я полагался на тебя, теперь — твоя очередь полагаться на меня.

Цзыду воспламенил свою магию, и золотой свет озарил равнину.

— Чжэньхуан! — прорычал он.

Золотое пламя превратилось в метеорит, падающий на землю.

Грохот сотряс равнину, подняв облако пыли. В центре стояла золотая фигура, бережно прижимающая к себе окровавленного юношу с серебряными крыльями. Золотая броня сияла, словно солнце в ночи.

Спустя мгновение броня развеялась золотыми искрами. Цзыду, дрожа от перенапряжения, постоял еще секунду и рухнул вместе со мной на землю.

Где я? Кажется, был забег...

Я открыла глаза. Деревянный потолок. Я в своей комнате. Попыталась сесть, но резкая боль в спине заставила меня покрыться холодным потом.

Крыло... оно точно сломано.

Я осмотрела себя и замерла: моя форма была сменена. Неужели я раскрыла себя?

Дверь скрипнула, вошел Цзыду.

— О, ты очнулась? Как себя чувствуешь?

— ...Нормально.

Я насторожилась. Это он меня переодел? Он узнал, что я девушка?

— Что было после того, как я потеряла сознание?

— Мы упали с неба. Если бы я не применил магию для мягкой посадки, мы бы превратились в лепешки. Потом... потом я, кажется, тоже отключился.

— ...Как мы вернулись?

— Не знаю. Очнулся уже здесь, ты еще спала, я сходил за едой. Держи.

— Спасибо.

Значит, он не знает. Кто же нас принес?

Стук в дверь.

— Бай Лунлин, ты проснулся? Это Дэжуй.

Я поспешила к двери, но резкое движение отозвалось острой болью.

Дэжуй стоял на пороге с каким-то свертком.

— Как самочувствие? Говорят, ты серьезно пострадал. Выпей это, поможет восстановиться.

— Спасибо, учитель. Это было необходимо.

Я взяла отвар. Горький, но, попав внутрь, он разлился теплом по спине, унимая боль.

Дэжуй кивнул:

— Твой пропуск в столовую готов. Носи его на груди. Старый тоже оставь, пригодится.

Он протянул мне фиолетовый рунный камень.

— Метод Цзесы хоть и не ошибочен, но слишком радикален.